

Началась война кланов.

С помощью поворотного кресла Чэнь Юйцзянь подкатился к столу вместе с ноутбуком и, используя стационарный компьютер, запустил в два окна аккаунты «Ло Сяньчжужуфэн» и «Мэн Де».

У «Мэн Де» были полностью прокачаны все мирные навыки, поэтому Чэнь Юйцзянь включил автоматический режим: персонаж в фоновом режиме варил зелья, а он раз в пять минут переключался на него, чтобы переложить свежую партию в клановый склад.

Войска не двинутся с места без провианта — эта истина верна везде. В клановых войнах побеждает не только число, но и боевая мощь: игрок под полным набором усилений способен в одиночку свалить двоих.

[Клан][Мэн Де]: Я не умею драться, но у меня прокачаны все мирные навыки. Если у кого-то закончились зелья — берите из кланового склада! Удачи всем!

[Клан][Случайный прохожий]: Новенькая — просто чудо! Растроган до слез!

[Клан][Бэньгун бу хун эр чжун ши це]: С этого дня ты моя лучшая подруга! Обожаю тебя!

[Клан][Улала]: Новенькая, как только победим, устроим тебе вечеринку в честь вступления!

Чэнь Юйцзянь даже не успевал следить за чатом.

Оба клана уже столкнулись на нейтральной карте, и он, управляя двумя клавиатурами одновременно, следовал за «Боссом Гуанем», сражаясь с упоением.

Даже с двумя компьютерами управлять двумя персонажами одновременно — задача почти невыполнимая. Но никто не знал механику навыков всех профессий в «Тяньюань» лучше Чэнь Юйцзяня: левой рукой он лечил за «Цю Шуаннун», а правой — собирал фраги за «Ло Сяньчжужуфэн».

«Цю Шуаннун» и «Ло Сяньчжужуфэн» находились на разных картах, и их аккаунты в голосовом чате были распределены по разным комнатам командования.

Поэтому в левом наушнике Чэнь Юйцзянь слышал, как [Цзюйхуа у мао цян и до] вопит: Умираю, умираю, Цю-Цю, хильни меня скорее!

А в правом наушнике [Ни цай ши шаби] визжит: Мамочки, Ло Сянь такой крутой! Весь мой хил — тебе!

Фоном звучал стук лопатки по сковороде — это Оуян хозяйничал на кухне.

Десять минут назад Чэнь Юйцзянь выставил Оуян Мо за дверь, прикрывшись предлогом, что это «служебная тайна, не подлежащая разглашению».

Чэнь Юйцзянь мыслил здраво: прошлое не вернуть, а сегодняшние тревоги лишь смущают сердце. У Оуяна уже есть пара, и он не позволит эфемерным, не нашедшим отклика чувствам мешать работе.

Ну и что, что тот пришел приготовить ему еду? Этот человек просто страдает гипертрофированным чувством ответственности. В свое время он даже домой к нему приходил, чтобы следить, как тот делает домашку по литературе, — и что с того? Разве он не отверг тогда его признание?

— Я приготовил поесть, принести тебе? — раздался голос из-за двери.

Пальцы Чэнь Юйцзяня летали по клавишам, он не отрывал взгляда от двух мониторов. Он уже вошел в раж и не мог выкроить даже секунды, чтобы крикнуть «подожди».

Оуян Мо подождал немного, не услышал ответа, молча вернулся на кухню, наложил еды, добавил блюда, которые Чэнь Юйцзянь мог любить, и проигнорировал запрет на вход в комнату.

Чэнь Юйцзянь был настолько сосредоточен, что даже не услышал, как тот вошел. Он лишь шмыгнул носом, не успев даже понять, что это за аромат, и снова погрузился в бой.

Оуян Мо так и стоял с тарелкой, сев рядом и дожидаясь, пока его заметят.

Чэнь Юйцзянь был так увлечен игрой, что не забывал периодически переключаться на «Мэн Де», чтобы выложить зелья, но упорно не замечал присутствия человека рядом.

Оуян Мо пришлось самому найти себе занятие.

Сначала он оглядел комнату. Довольно чисто и аккуратно, если не считать кучи фигурок супергероев, которые казались немного по-детски наивными. На кровати даже лежала подушка-обнимашка в виде Человека-паука.

Вряд ли какая-нибудь девушка захочет встречаться с таким инфантилом, подумал Оуян Мо и немного успокоился.

Затем он просмотрел книжную полку: «100 принципов дизайна игр», «Продвинутые технологии игрового дизайна», «Искусство дизайна игр», «Сетевые игры: технологии и

практика», «Работа актера над собой», «Властный босс влюбился в меня»...

Хм? «Властный босс влюбился в меня»? А там еще и сборник «818 историй из сетевых игр тех лет»?

Не ожидал, что ты такой простак.

Чэнь Юйцзянь, не подозревая, что его маленькие секреты частично раскрыты, продолжал упорную борьбу.

Оуян Мо перевел взгляд на самого Чэнь Юйцзяня.

Тот стал выше, чем в старшей школе, и похудел. Неизвестно, из-за того ли, что постоянно сидит дома, но кожа у него была нездорово бледной. Однако в таком сосредоточенном виде он действительно походил на настоящего игрового гуру.

Только вот эти имена персонажей... «Цю Шуаннун»? «Ло Сяньчжун»?

Интересно.

Игроков из клана «Чжунмэн» убивали слишком часто, их снаряжение почти полностью изнашивалось и «покраснело». Хотя после смерти можно было воскреснуть, прочность экипировки падала. На картах в открытом мире не было торговцев, так что сражаться в «красном» снаряжении было все равно что драться голышом: ни урона нанести, ни защиты, только подставляться под удар.

[Кан Е], не желая признавать поражение, напоследок бросил угрозу.

[Карта][Кан Е]: Псы из Юйсюшань, ждите! Я поем и вернусь, чтобы разобраться с вами! Перемирие на два часа!

Первая битва закончилась победой.

Участники клана Юйсюшань засыпали мировой чат и чат карты насмешками, а в голосовом чате не смолкал смех.

Чэнь Юйцзянь снял наушники, разминая затекшие пальцы, и, обернувшись, вздрогнул.

— Ты... ты когда вошел?! — в ужасе воскликнул он, не зная, то ли закрывать экран компьютера, то ли выставлять гостя за дверь. — Что ты успел увидеть?!

Оуян Мо беспомощно улыбнулся:

— Я долго звал тебя ужинать, но никто не отзывался, пришлось принести еду самому.

Он отодвинул черновики со стола и поставил тарелку с приборами, которые держал уже полчаса. Кондиционер в комнате работал слабо, поэтому еда была еще теплой.

Чэнь Юйцзянь густо покраснел, ему стало неловко снова выгонять гостя, поэтому он молча взял тарелку и принялся за еду.

Надо признать, еда у Оуян Мо получалась очень вкусной.

— И я ничего такого не видел, — сказал Оуян Мо. — Просто играешь за женского персонажа, у меня в «Тяньюань» тоже есть один такой.

— Пф... кх-кх-кх! — Чэнь Юйцзянь поперхнулся, и рис попал не в то горло. Он начал кашлять, и Оуян Мо поспешил на кухню за стаканом воды.

Выпив воды, Чэнь Юйцзянь наконец пришел в себя.

— Это работа, — подчеркнул он. — Я обычно не играю за женщин!

Он отчаянно пытался доказать, что не является извращенцем, но выражение лица Оуян Мо говорило о том, что тот не особо верит в «рабочую необходимость» игры за женских персонажей.

— Правда! — заторопился Чэнь Юйцзянь. — Наша игра недавно вышла, бюджет на продвижение небольшой, поэтому прибыль невысокая. Сейчас один «донатный» игрок хочет уйти, а мы ничего не можем поделать, поэтому...

Тут он осекся.

Как он мог признаться Оуян Мо, что играет за женщину, чтобы подцепить «крутого игрока»? Кем он теперь выглядит в его глазах?

Он помолчал и добавил:

— ...мы придумали план: отправить к нему разных талантливых игроков, чтобы помочь ему вернуть интерес к игре. Но ведь нельзя, чтобы это были только мужские персонажи, верно? Аккаунты должны быть разными, чтобы создать иллюзию, будто нас много.

Если бы Оуян Мо не был самим собой, он бы, возможно, даже поверил.

— Сначала поешь, остынет, — Оуян Мо улыбнулся, все так же мягко и обходительно.

— Ага, — Чэнь Юйцзянь продолжил жевать и запоздало добавил: — Это действительно служебная тайна. Раз уж ты увидел, сохрани это в секрете.

Он вспомнил, что Оуян Мо говорил, будто у него тоже есть аккаунт в «Тяньюань». Интересно, как зовут его персонажа...

Эх, да какая разница. Главное, чтобы Оуян не разболтал, что эти аккаунты — «он-он-он».

Оуян Мо кивнул и с улыбкой спросил:

— Не хочешь узнать имя моего персонажа?

— Что, хочешь, чтобы я тебе черные камни подарил? — рассмеялся Чэнь Юйцзянь. — Не говори мне. Геймдизайнеру не стоит заводить близких отношений с игроками. Лучше в следующий раз задонать побольше, чтобы нам прибыль поднять.

Он подумал, что отпустил очень остроумную шутку, но Оуян Мо вдруг серьезно ответил:

— Хорошо.

Чэнь Юйцзянь смутился:

— ...Я же пошутил.

— Хм, я тоже, — ответил Оуян Мо.

Чэнь Юйцзянь: ...

Когда он закончил есть, Оуян Мо естественным образом забрал тарелку на кухню, вымыл ее, завернул остатки еды в пищевую пленку и убрал в холодильник, собираясь уходить.

— Я написал Ланьлань, она сказала, что ты обычно сам готовишь?

Они даже успели обменяться контактами? Чэнь Юйцзянь нахмурился.

Оуян Мо усмехнулся:

— Это Ланьлань вчера добавила меня. Она спрашивала, правда ли у тебя только вывих, я не стал ее разубеждать.

— О...

— Она сказала, что занятия заканчиваются в десять. Тебе точно не нужна помощь, чтобы ее встретить? Девушке небезопасно возвращаться домой так поздно.

— Не нужно, она живет в этом же жилом комплексе.

Оуян Мо кивнул и надел пальто:

— Отель, в котором я остановился, тоже рядом. Завтра в восемь утра приду приготовить тебе завтрак, хорошо?

Чэнь Юйцзянь глупо захлопал глазами.

— Ухожу. Не играй слишком долго, ложись спать пораньше.

Он снова улыбнулся и ушел.

Чэнь Юйцзянь помахал вслед закрывшейся двери.

Он невольно подумал: на самом деле, даже если Оуян и отверг его, он все равно остается прекрасным человеком. Такой замечательный человек достоин того, чтобы навсегда остаться в его сердце.

Пусть так и будет.

Чэнь Юйцзянь с самоиронией тряхнул головой и откатился на кресле к компьютеру.

Через два часа война кланов началась снова.

С той лишь разницей, что в этот раз у Юйсюшань сменился главный командующий.

Глава клана, Можань Суйфэн, зашел в игру.

<http://bllate.org/book/19416/1901354>